обязательства будут считаться исполненными надлежащим образом лишь в том случае, если они исполнены при следующих условиях: 1) совершены именно те действия, которые в силу условий обязательств требуются быть совершенными должниками и кредиторами; 2) определены сроки, указанные в обязательствах (или определенные законом при отсутствии подобных указаний); 3) названы конкретные места, определенные законом или сторонами; 4) определены способы, оговоренные в обязательствах.

Видится разумным изучить ряд существенных принципов исполнения обязательств, которые признают все правоведы.

Принцип реального исполнения состоит в том, что один субъект заинтересован получить товары (работы, услуги), другой - их денежные или иные эквиваленты. В том случае, если невозможно получить указанные товары (работы или услуги) и их денежные эквиваленты заинтересованные субъекты не проявят интерес к исполнению обязательств (то есть к обременению себя подобными обязательствами).

Принцип недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательств закреплен в ст. 310 ГК РФ. Отечественный законодатель указывает, что односторонние отказы от исполнения обязательств возможны исключительно в случаях, прямо названных в законе. Таким образом, если односторонние отказы от исполнения обязательств и возможны, то участники, вступающие в обязательственную связь, должны об этом договориться до момента возникновения самих обязательств. Лишь одним видам субъектов прямо разрешается предусматривать договорами односторонние отказы от исполнения - это лица, которые осуществляют предпринимательскую деятельность, но даже подобные разрешения сопряжены с оговорками.

Принцип взаимного содействия заключается в том, что в обязательствах оба субъекта производят действия, которые направлены на исполнение обязательств. Гражданское законодательство закрепляет, что несовершение таких действий может повлечь ответственность за неисполнение обязательств как со стороны кредиторов (просрочка кредиторов - ст. 406 ГК РФ), так и со стороны должников (просрочка должников - ст. 405 ГК РФ).

Таким образом, расчеты в гражданском праве являются одним из видов обязательств, которые обладают своей спецификой, связанной с правовой природой непосредственно расчетов. По своей сути расчеты направлены на погашение денежных обязательств определенными платежами.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая). Федеральный закон от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ (ред. от 29 декабря 2017 г.) // СЗ РФ. – 1994. - № 32. - Ст. 3301.
2. Лутохина О.Н. Понятие и принципы исполнения расчетного обязательства // Бизнес, Менеджмент и Право. - 2015. - № 1. - С. 116.
3. Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. - М.: Статут, 2015. - С. 10.

Яворский М.А. (научный руководитель), Чупахин Г.А.

К вопросу о распространении идеологии преступного мира среди молодёжи (на примере А.У.Е)

*Самарский государственный экономический университет
(Россия, Самара)*

doi: 10.18411/lj-12-2019-209

idsp: ljjournal-12-2019-209

Аннотация

В статье осуществлен анализ такого феномена как молодежная субкультура «АУЕ». Автор предпринял попытку определить ее сущность и содержание, а также проанализировать основные точки зрения относительно ее правовой природы.

Ключевые слова: криминальная субкультура, «арестантский уклад един», «АУЕ», подростковые преступления.

Abstract

The article analyzes the phenomenon of youth subculture "AUE". The author made an attempt to determine its essence and content, as well as to analyze the main points of view regarding its legal nature.

Keywords: criminal subculture, "convict way of life is one", "AUE", teenage crimes.

В России все большую популярность среди асоциальной молодежи приобретает движение «АУЕ» («арестантское уркаганское единство» или «арестантский уклад един»).

Уже после совершения учениками коррекционной школы-интерната вооруженного налета на здание работников полиции, случившегося 2 февраля 2016 года в г. Хилок Забайкальского края, на основе Совета по правам человека при Президенте РФ была сформирована особая рабочая группа [5]. Оказалось, что многочисленные детские учреждения пребывают под воздействием преступной субкультуры «АУЕ», которая приобрела распространение в некоторых регионах стран. При поддержке сети «Интернет» ребята, регистрируясь в социальных сетях, формируют общества «по интересам», а у лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, имеется выход в «Интернет», а значит, имеется действительная вероятность влияния на подростков. Но работники силовых ведомств, определяют движение «АУЕ» равно как «модную тенденцию» и «нездоровую романтичность тюремного образа жизни». Подобная реакция никак не соответствует объективному уровню имеющейся опасности, непозволительным является преуменьшение важности проблемы [3, с. 21–24].

К главным обстоятельствам, содействующим появлению, функционированию и популяризации молодежной преступной субкультуры «АУЕ», относятся: «провалы» в молодежной политике, проблемы экономики, низкий социально-финансовый уровень регионального развития, малообеспеченность граждан и молодежи рабочими местами, отсутствие «социальных лифтов», низкое обеспечение информационной безопасности, отсутствие национальной идеологии и т. д.

Такого рода движения, отрицательно влияют на развитие у нас в стране условий формирования здорового общества. Нужна выработка и введение механизмов противодействия преступной субкультуре «АУЕ» с целью дискредитации ее в сознании подростков и восприятия ее в качестве вредоносной, противоречащей нормам и законам человеческого общежития. Кроме того, неформальные группы несовершеннолетних, создаваемые на основе культивирования криминальной субкультуры, могут быть использованы не только в преступных, но и политических целях при организации массовых беспорядков (многие группы копируют формы деятельности экстремистских организаций).

Как показывает практика, проводить мониторинг проблемы распространения криминальной идеологии «АУЕ» среди подростков необходимо крайне деликатно. На наш взгляд, анонимный опрос или же, наоборот, прямое интервьюирование подростков, как специальные методы сбора криминологически значимой информации, в большинстве случаев, малоэффективны. Достоверная информация может быть получена сотрудниками ПДН ОВД, в первую очередь, при проведении бесед, тренингов, опросов, посвященных профилактике асоциального поведения (насилия, наркотизма, экстремизма, дорожно-транспортных правонарушений) с учениками разных возрастных групп (с разрешения и учетом рекомендаций социальных педагогов

и психологов, представителей школы). Данная форма проведения мероприятий позволяет получить общее представление об уровне правовой культуры и правосознания, а в некоторых случаях выявить личное отношение школьников к проблеме распространения криминальной субкультуры (их осведомленности, понимании, одобрение или осуждение «АУЕ»). Прямые вопросы и акцентирование с первых минут разговора внимания школьников на проблеме «АУЕ» может вызвать у них обратную реакцию - либо профилактическое мероприятие становится своеобразной рекламой «АУЕ», либо школьники сознательно отрицают свою причастность к криминальной субкультуре или сильно преувеличивают степень своей осведомленности об этой проблеме, чтобы не выглядеть «белыми воронами» среди «сведущих» сверстников. В этих условиях достоверность получаемой информации минимальна.

Как показало исследование, проведенное Департаментом образования науки и молодежной политики Воронежской области, не более 3% школьников 8-9-х классов и 5% учеников 10-11 классов осведомлены о существовании такого феномена как «АУЕ». Из всей массы несовершеннолетних, знающих о проблеме «АУЕ», 89% назвали основным источником получения информации о таком явлении социальные сети и медиа-ресурсы интернет; только 11% указали на получение такой информации от сверстников по месту учебы и жительства [2].

Можно сделать вполне обоснованный вывод о том, что обучающиеся в большинстве образовательных учреждений центральной части России менее осведомлены и подвержены негативному влиянию идеям «АУЕ», однако, ученики в этих регионах более активные пользователи сети интернет, что позволяет утверждать, что они обладают повышенной виктимностью с точки зрения потенциальной возможности ознакомления с информацией об «АУЕ» в виртуальной среде, и, что самое опасное, так это – неверное восприятие этой идеологии.

В ходе исследования данного вопроса криминологами в июне 2019 г. был проведен экспертный опрос сотрудников ПДН ОВД из 72 субъектов Российской Федерации (254 человека). Экспертам был задан ряд вопросов, связанных с проблемами противодействия распространению криминальной субкультуры среди несовершеннолетних. Большинство опрошенных респондентов - сотрудники ПДН ОВД с профессиональным стажем от 5 до 15 лет (70%). На вопрос «Сталкивались ли Вы на практике с проявлениями криминальной субкультуры несовершеннолетних?» получены следующие ответы: 48% - «да, сталкивались»; 52% - «нет, не сталкивались». Причем речь не шла исключительно о феномене «АУЕ». Криминальная субкультура несовершеннолетних рассматривалась как родовое, более широкое понятие и социально-негативный феномен. На вопрос «Насколько распространена эта проблема в Вашем регионе?» респонденты ответили следующим образом: 48% - «для нашего региона проблема не актуальна»; 46% - «есть факты вовлечения несовершеннолетних в криминальную среду»; 4% - «серьезность проблемы настолько высока, что она стала предметом обсуждения региональных властей»; 2% - «криминальной субкультурой охвачен ряд образовательных организаций региона» [1, с. 344-351].

Полученные результаты не случайны. Сотрудники ПДН ОВД, в отличие от педагогов и других субъектов профилактики, в своей повседневной работе сталкиваются именно с несовершеннолетними, склонными к аморальным и противоправным действиям, с подростками, которые уже нарушили закон. Кроме того, сотрудники полиции имеют соответствующее образование и профессиональный опыт, владеют оперативной информацией, что позволяет делать достаточно достоверные выводы о масштабах влияния криминальной субкультуры на несовершеннолетних, обучающихся в конкретной школе, в том числе со стороны взрослых, ранее судимых по месту жительства ребенка.

Далее респонденты ответили на вопрос «Приходилось ли Вам сталкиваться в практической деятельности с приверженцами «АУЕ»?»: 36% - «да, приходилось»; 64% - «нет, не приходилось». На вопрос «Имеет ли распространение движение «АУЕ» в Вашем регионе?» получены следующие результаты: 44% - «не распространено»; 47% - «встречаются единичные факты»; 9% - «достаточно распространено».

Опрос в Самарском государственном экономическом университете, проведенный в этом году, показал примерно такие же результаты. Примерно четверть респондентов университета слышали о понятии «АУЕ», но не знают, что именно оно означает.

Таким образом, учащиеся, сотрудники ПДН ОВД, педагоги и школьные психологи, примерно в равной степени осведомлены о проблеме распространения в их регионах криминальной субкультуры «АУЕ». Анализ полученных ответов позволяет сделать вывод о том, что на текущий момент проблема существования криминальной субкультуры «АУЕ» реальна, но ее масштабы носят скорее не общероссийский, а региональный характер.

Тем не менее, распространение феномена «АУЕ» в определенных регионах не должно успокаивать представителей системы профилактики в тех субъектах, в которых это явление практически не распространено. На наш взгляд, в любой момент «АУЕ» может стать серьезной проблемой для правоохранительных органов и других регионов с учетом стремительного развития сети интернет.

Необходимо уделять большее внимание на развитие у молодого поколения механизмов противодействия общественно-вредному воздействию [1, с. 344-351]. Следует утвердить комплекс мер по развитию всероссийской молодежной организации, сформировать материальные условия с целью высококачественного обучения и последующего устройства на работу молодого поколения.

Должна проводиться деятельность по совершенствованию законодательства – предусматривающего не только новые нормативные акты, но и совершенствование уже существующих нормативно-правовых актов, так или иначе регулирующих деятельность молодежных организаций.

В деятельность молодежных группировок необходимо оперативное вмешательство со стороны правоохранительных органов, так как многие из их участников уже считаются правонарушителями [4]. Немаловажно осуществление мероприятий по воспрепятствованию пропаганды тюремных традиций - формирование законодательных ограничений и ответственности за продвижение информации среди детей о тюремной культуре и идеологии. Результативным является формирование единой межведомственной рабочей группы, которая станет оказывать локальное противодействие популяризации «АУЕ», в то время как в стране создается законодательная основа и проводится деятельность по развитию крепкой идеологии среди молодого поколения [1, с. 344-351].

Помимо этого, следует внести изменения в УК РФ.

В частности, к примеру, целесообразным было бы изменение ст. 209 УК РФ - Бандитизм. В настоящий момент субъектом этого преступления может быть субъект, достигший 16 лет. Но, как показывает практика, начальный возраст лиц, состоящих в группировке «АУЕ» составляет как правило 14 лет и больше. В взаимосвязи с этим, полагаем, что субъектом этого преступления должно являться лицо, достигнувшее возраста 14 лет.

Предупреждая факты единичной и массовой пропаганды криминальной субкультуры среди подростков со стороны самих несовершеннолетних и взрослых лиц, мы можем говорить о реализации общей криминологической концепции ранней

профилактики безнадзорности, беспризорности, административных правонарушений и преступлений.

1. Андреева Е. А., Хилько О. В. Профилактика экстремизма в молодежной среде // Проблемы современного педагогического образования. — 2016. — № 53–3. — С. С. 344–351.
2. Официальный сайт Департамента образования, науки и
3. молодежной политики Воронежской области
URL: <https://stopprav.ru/images/docs/SHPR/biblioteka/dn.pdf>
4. Данилюк А. Л. Профилактика экстремизма в молодежной среде // Материалы международной научно-практической конференции. Институт управления и социально-экономического развития; Саратовский государственный технический университет. 2017. С. 21–24.
5. Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 10.09.2019).
6. Федеральная служба исполнения наказаний // Официальный сайт УФСИН России по Забайкальскому краю [Сайт]. URL: <http://www.75.fsin.su/history/istoriya-ufsin/> (дата обращения: 10.02.2018).

Vakhitova G.V., Sinenko N.A.

Revisiting the role of the netting-out as part of the debtor's bankruptcy procedure

*Bashkir State University
(Russia, Ufa)*

doi: 10.18411/lj-12-2019-210

idsp: lj-12-2019-210

Аннотация

В данной статье автор анализирует сальдирование в рамках процедуры несостоятельности (банкротства) должника. В целях определения правовой природы данного правового явления автор рассматривает его в соотношении с зачетом, как способом прекращения обязательств, а также исследует материалы судебной практики, в которых определены основания применения сальдирования в рамках процедуры несостоятельности (банкротства) должника.

Ключевые слова: сальдо, сальдирование, перерасчет, несостоятельность (банкротство) должника, зачет, прекращение исполнения обязательств.

Abstract

In this article the author analyzes the netting-out as part of the insolvency (bankruptcy) procedure of a debtor. In order to determine the legal nature of this legal phenomenon, the author considers it in relation to set-off, as a way to terminate obligations, and also examines judicial practice materials that determine the basis for the use of netting-out as part of insolvency (bankruptcy) procedure of a debtor.

Keywords: balance, netting-out, recalculation, insolvency (bankruptcy) of the debtor, set-off, termination of obligations.

Currently, the issue of set-off in the insolvency (bankruptcy) procedure of a debtor is of great interest both from a scientific and practical point of view. Thus, the related civil-legal mechanism - netting-out - is actively applied in the debtor's bankruptcy procedure instead of the set-off of the counter similar claims.

There is currently no legal definition of balance or netting-out. In accounting, the balance refers to the balance of the account, the difference between the sum of the debit records and credit of accounts. In judicial practice, in particular, in the Decision of the Supreme Court of the Russian Federation No. 304-ES17-14946 in case No. A46-6454/2016 of 10.29.2018 [3], the following conditions for the use of netting-out in relation to construction contracts and leasing were formed: 1) the term of obligation fulfilment has arrived, 2) the automatic set-off is provided for in the contract and does not require the will of the parties, 3)